

БЫТЬ ЛИ забастовке в вузах

Забастовка работников образования может стать реальностью. По крайней мере, подавляющее большинство участников конференции работников народного образования и науки, которая состоялась 16 сентября в Москве, высказалось за проведение однодневной предупредительной забастовки и просило их поддержать.

За семь месяцев 1993 года правительство профинансировало всего 30 процентов расходов вузов страны. В сентябре планируется возместить всего 47,4 процента заработной платы, причем из расчета 4,5 тысячи рублей за минимальную ставку ЕТС. Но и это не гарантируется. Ликвидировать свою задолженность с апреля вузам правительство начало только в августе. Сегодня возмещено чуть более 20 процентов долгов.

Эту информацию сообщили делегаты конференции от Томска — председатель профкома ТПУ Н. М. Глушко и зам. председателя обкома профсоюза РНОиН Л. Н. Казанцева на собрании профсоюзного актива вузов Томска, которое состоялось 21 сентября в Доме ученых.

Собрание поддержало решение московской конференции. Теперь очередь за подразделениями вузов. Именно они должны решить на своих конференциях — быть забастовке или не быть. Если половина работников вузов высказалась «за», значит, забастовка, назначенная на 12 октября, состоится.

Не все присутствующие поддерживали ее проведение. Но после одного из таких выступлений зал был возмущен — слишком циничным выглядело предложение зарабатывать деньги самим. Чтобы таким образом обеспечить себе полноценное существование, вуз должен будет отказаться от фундаментальных исследований, а в студенты брать тех, кто может заплатить. Во что тогда превратится храм науки?

Забастовка — крайняя мера. И хотя все другие уже почти исчерпаны, вряд ли стоит возлагать большие надежды и на забастовку. Тем не менее, говоря словами ассистента из ТПУ Ю. Н. Сивкова, пора оставить разговор о защите и перейти в наступление. Возможно, забастовка — это первый шаг.

Н. ВОРОВЬЕВА.

ИЗ РЕШЕНИЯ

конференции работников народного образования и науки (16 сентября 1993 г.)

Сохраняя желание добиваться выполнения требований вузовских коллективов цивилизованными методами в рамках Закона, участники конференции считают необходимым:

1. Выразить недоверие Президенту и Правительству в проведении социально-экономической политики в области образования.
2. 12 октября 1993 г. провести однодневную предупредительную забастовку одновременно во всех вузах России.
- Уполномочить президиум ЦК профсоюза работников народного образования и науки РФ, Чистоходову Л. И., делегатов конференции Александрова В. В., Соломенника В. Д., Павлихина В. С., Цепкова А. С., Бадалова В. В. продолжить переговоры с Правительством по разрешению требований Всероссийской конференции представителей профсоюзных организаций вузов (16—17 июня 1993 г.), возглавить забастовку, объявленную решением Всероссийской конференции профсоюзных организаций вузов (16 сентября 1993 г.).
3. Призвать всех членов профсоюза, профсоюзные организации студентов, все учительские и другие коллективы сферы образования и науки нашего профсоюза поддержать борьбу вузовских коллективов за выполнение их законных экономических и социальных требований.
4. Поручить ЦК профсоюза, обкомам, крайкомам и всем профсоюзным организациям образования обратиться через все центральные и местные средства информации с разъяснением населению России требований и действий вузовских коллективов.
5. Обратиться ко всем отраслевым профсоюзам России с просьбой поддержать действия профсоюза по защите социальных прав работников вузов и сохранению системы высшего образования в России.
6. В случае выполнения Правительством РФ требований вузов наделить представителей профсоюзов в примирительной комиссии, избранной на конференции 17.06.93 г., правом приостановить действия пункта 2 настоящего решения.

НОВЫЕ ОБЕЩАНИЯ

Президент России подписал указ, направленный на материальную поддержку ученых, занятых в бюджетных организациях, сообщает газета «Известия».

Президент распорядился с 1 января 1994 года учредить 5 тысяч государственных стипендий в размере 75 тысяч рублей ежемесячно для выдающихся ученых России и 1 тысячу стипендий в 50 тысяч рублей для талантливых молодых ученых. С 1 ноября 1993 года академиком Российской Ака-

Алтай

Основана в 1931 году
Еженедельная газета

Томского государственного университета
Цена 1 рубль.

Матер

№ 21 (2123) Пятница, 24 сентября 1993 года.

Я готов помогать университету

Управляющий Томским филиалом «НГС-банка» В. Н. Дурнев перечислил на благотворительный счет университета один миллион рублей

Сумма по нынешним временам небольшая, но любое участие и внимания к университету сегодня, как никогда, ценно. Тем более, что банкир Дурнев — один из первых выпускников ТГУ, которые откликнулись на просьбу о поддержке и помощи. Владимира Николаевича связывают с университетом не только годы учебы на физико-техническом факультете, но и два десятка лет работы в качестве научного сотрудника НИИ прикладной математики и механики. Свой резкий рывок в банкиры и быстрые успехи на ниве обращения денежной массы В. Н. Дурнев склонен объяснять тем, что его интересы как ученого лежали в области методов математического моделирования, применимых к самым разным отраслям человеческой деятельности.

Конечно, три года назад я не представлял себя в роли банкира. Одна запись в трудовой книжке за двадцать лет после окончания университета — это серьезно. Долго сомневался. Это сегодня из науки легко уходить, а тогда... Но широта моих взглядов позволила за довольно короткий срок освоиться в новой сфере. Чем мне понравилась работа в банке и чем она существенно отличается от научной? Результат работы исследователя — научные статьи. В бизнесе степень твоей независимости, возможностей и влияния на жизнь многократно усиливается. В банк приходят идеи, которые я оцениваю и материально продвигаю. Считаю, что интеллектуальный потенциал, который вкладываешь в банковское дело, ничуть не меньше, чем в науке. Я смог работать здесь только потому, что прошел университет. Моя преданность ему безгранична. Готов помогать университету, оказывать ему материальную поддержку и выступаю против того, чтобы университет стал, ради своего выживания, коммерческой

фирмой. Но думаю, что одним меценатством науку и образование не спасти, нужно добиваться, чтобы государство в корне изменило свое отношение к ним. Науку во многом уже упустили, если не будут созданы нормальные условия существования хотя бы для элитной ее части, мы очень быстро станем нацией второго сорта.

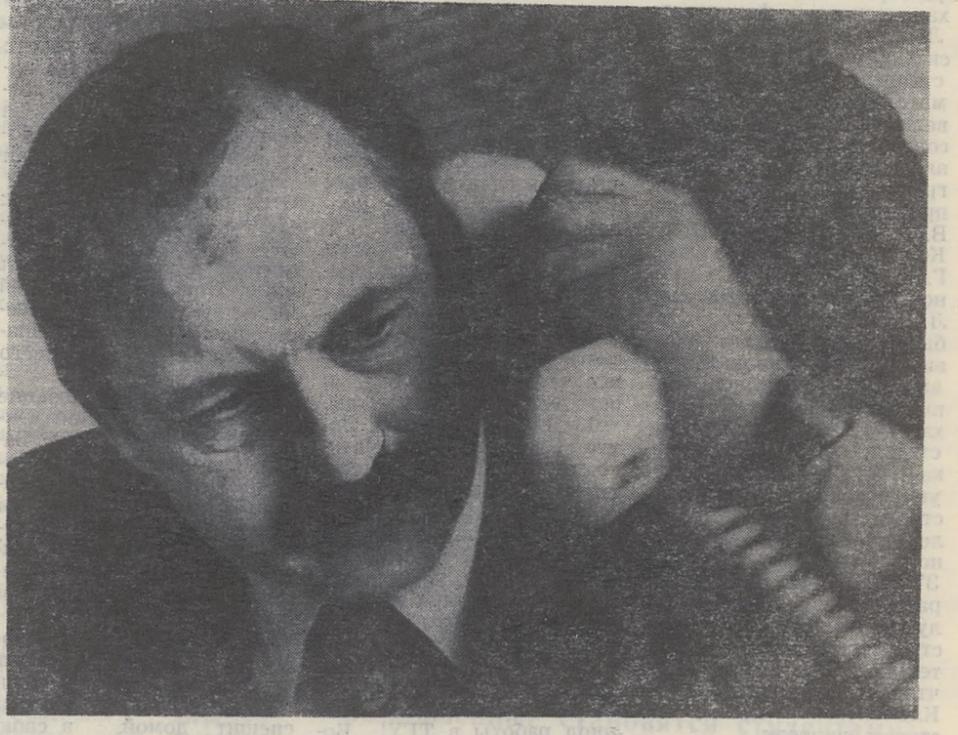
Университету Вы отдали много лет. В чем, на Ваш взгляд, главная его проблема сегодня?

Самая большая проблема университетской науки и образования заключается в вопросе «за какую идею ученым работать, а студентам стремиться попасть в их число»? Когда мы учились и работали по 14 часов в сутки, нам внушали: «Вы делаете это для блага Родины». Мы что-то создавали, реализовывали

свои планы, тем самым повышая интеллектуальный уровень страны. В общем, это приносило пользу и не только государству, но и нам. Мы ведь видели, к чему надо стремиться. После окончания университета многие из нас попадали в элиту. Это создавало хорошую стартовую возможность для дальнейшего профессионального роста, высокая квалификация давала возможность получать определенные дивиденды в жизни. Теперь другое. Человек, который проработал в науке много лет, который может решить сложную научную задачу, не может поддерживать приличный уровень жизни, его квалификация не нужна. Работа эта государством не оплачивается. Молодое поколение, которое прихо-

дит сегодня в университет, видит: чтобы хорошо жить, преподаватели вынуждены зарабатывать на стороне. Так стоит ли проходить многолетний цикл занятий наукой, чтобы потом заниматься примитивной коммерцией? Выпускники университета становятся невостребованными, не все из них могут работать по своей специальности. И они приходят к выводу, что не в состоянии реализовать свои способности в полной мере. Рвется ответственность, связь между университетскими поколениями. В результате мы теряем элиту общества. Подавляющее большинство коммерсантов не могут его стать — они не обладают необходимым интеллектуальным уровнем.

А. СВЕТЛОВ.
Фото Н. ПОТАПОВА.

демии наук установлен оклад за звание в 150 тысяч, а членам-корреспондентам — в 75 тысяч рублей. Доктора и кандидаты наук (в том числе работающие в вузах) станут получать ежемесячные доплаты в размере 50 процентов к окладу.

Таким образом, базовая зарплата старшего научного сотрудника в НИИ и доцента в вузе достигнет 75 тысяч рублей, ведущего, главного научного сотрудника в НИИ и профессора в вузе — 100—150 тысяч.

Трудно сказать, способно ли распоряжение притормозить отток ученых из науки в коммерческие структуры.

Не совсем понятно, из каких соображений выверено аптекарски точное соотношение — 5 тысяч выдающихся ученых на 1 тысячу талантливых? При том, что нежелание молодежи связывать свою судьбу с наукой приобретает с каждым годом все большую остроту...

Опасность еще более усугубляется тем, что в Верховном Совете сейчас активно обсуждается проталкиваемый Министерством обороны вопрос о призыве в армию аспирантов. С точки зрения обороноспособности державы, это крохи. Аспирантов в стране уже стало меньше, чем докторов наук, — всего-то тысяч двадцать.

УЧЕБНЫЙ фонд — самая динамичная часть фонда библиотеки. Содержание его должно полностью отвечать требованиям сегодняшнего учебного процесса вуза. Формирование учебного фонда осуществляется в соответствии с дисциплинами, изучаемыми в вузе, с учебными планами кафедр, рекомендациями преподавателей и нормами книгообеспеченности учебных дисциплин.

Характерной особенностью учебного фонда является определение его оптимального объема, что позволяет оперативно и полно удовлетворять читательские запросы. Несколько лет тому назад мы комплектовали учебный фонд, основываясь на «Положении о формировании фондов библиотек высших учебных заведений». Этим положением определялись принципы комплектования учебной литературы из расчета количества студентов (литература по общественным наукам — 1:1, общенаучные и общетехнические дисциплины — 1:1, 1:2, специальные дисциплины — 1:3).

Нельзя сказать, что состояние учебного фонда было идеальным, имелись свои проблемы. Главная из них — избыточное комплектование по некоторым дисциплинам. Но это были наши внутренние проблемы, и на студентах они никак не отражались.

Где-то с 1990—91 годов мы столкнулись с первыми, чрезвычайно ощутимыми трудностями при формировании учеб-

ного фонда, когда практически стали морально устаревшими многие учебники по общественно-политическим наукам, нежиданно с нового учебного года появились новые дисциплины: «Религиоведение», «Культурология», «История культуры», «Россия в контексте всемирной истории», «Делопроизводство и документация» и многие другие. К сожалению, библиотека узнала об этом только в начале учебного года, когда студенты стали спрашивать учебники, которых либо не было вообще, либо количество их крайне ограничено. Значительно изменились учебные планы факультетов. Например, логику изучали всего два факультета, теперь преподавание ее введено на пяти факультетах. Самые лучшие учебники по логике — старых лет издания и давно не переиздавались. Новый предмет «История Отечества» преподавался на одном факультете, сейчас же его изучают на нескольких факультетах. Естественно, о нормах книгообеспечения говорить не приходится.

Если и ранее переиздание учебников оставляло желать лучшего, то теперь эти вопросы почти неразрешимы. Не переиздавались в течение многих лет учебники по кристаллографии, минералогии, имеющиеся в библиотеке пришли в ветхое состояние, ведь ими пользовалось не одно поколение студентов, учебники латинского языка, а латинский начали изучать на многих фа-

культетах, очень тяжелое положение с учебниками для первокурсников-юристов.

Нельзя не упомянуть и о такой проблеме, как читательская задолженность. Проблема эта не нова, должники на учеб-

разрешить нам применять штрафные санкции к самым злостным должникам, но положительного ответа не получили. А каких-либо других действенных методов, кроме уговоров и убеждений, на сегодняшний день у нас

издательствами Москвы и Санкт-Петербурга и, благодаря этому, учебный фонд пополнился крайне необходимыми нашим читателям изданиями, такими, как «История религии» — репринтное издание 1991 года, А. М. Козаржевский, «Учебник древнегреческого языка», 1992, И. Б. Новицкий, «Основы римского гражданского права», очень нужными для экономистов учебниками Ю. А. Львова «Основы экономики и организации бизнеса» и П. Х. Лидерта «Экономика мирохозяйственных связей» и многими другими. Эта работа будет продолжаться и в дальнейшем.

Необходимо активизировать и помочь кафедрам в формировании учебного фонда. Существует и время от времени обновляется приказ ректора об ответственности зав. кафедрами за состояние и формирование фонда учебной литературы НБ ТГУ, но приказ почти не выполняется. Если раньше можно было как-то мириться с этим, то теперь без рекомендации преподавателей о распределении небольшого количества имеющихся учебников или о замене одного издания другим библиотеке не обойтись. Печально, когда библиотека узнает слишком поздно об открытии новой специальности, либо о том, что та или иная дисциплина будет преподаваться не на одном, а на нескольких факультетах. Еще печальнее, когда вообще не узнает, а проследит догадывается, дела

выводы из запросов студентов. В таких случаях не приходится говорить о четком и оперативном обслуживании. А ведь эти проблемы могли бы решаться с большей пользой для студентов. Тем более, что проведенная два года назад реорганизация обслуживания позволила нам приблизить самую новую научную литературу за последние 5 лет (и, соответственно, новые поступления) к учебному фонду, для того, чтобы они дополняли и взаимозаменяли друг друга.

Если сделать попытку как-то спрогнозировать состояние учебного фонда на ближайшие несколько лет, то с уверенностью можно утверждать следующее: количественная характеристика его не будет больше регламентироваться какими-то официальными документами. Любая библиотека будет исходить из своих возможностей. Несколько снизится обращение читателей на абонементы и активизируется в читальных залах, особенно, когда речь пойдет о дорогостоящих учебниках или не имеющих переизданий в последнее время. Возможно, студентам придется какую-то часть учебной литературы приобретать самим.

Хотелось бы, чтобы каждый читатель нашей библиотеки знал об этих проблемах, понимал, какого труда стоит в сегодняшних условиях пополнив и сохранить учебный фонд, относился к нему разумно и бережно.

Дорогой учебник

Среди проблем, которые испытывает сегодня высшая школа, немаловажной является дефицит учебников. Нужных учебников либо нет вообще, либо они настолько дороги, что вузовская библиотека не в состоянии приобрести их в нужном количестве. Как обстоят дела в Научной библиотеке ТГУ, мы попросили рассказать заведующую отделом обслуживания Е. А. Осипову.

В старых абонеменах были всегда. Но сейчас, когда не переиздаются старые хорошие учебники, когда новые учебники стоят настолько дорого, что библиотека не имеет возможности приобрести их в достаточном количестве, проблема эта встает особенно остро. Ежегодно свыше 1000 экземпляров учебников остаются у студентов, закончивших университет, особенно у заочников. Ведь если они и не подпишут обходной лист в библиотеке, то диплом им все равно выдают. Огромное количество должников-старшекурсников не позволяет нам своевременно обеспечивать учебниками первокурсников. Мы неоднократно просили ректорат

нет. А эти методы в обстановке вседозволенности сегодня не работают. Возрастает и количество утерянных книг. Заменить утерянный учебник идентичным сегодня очень трудно. Все это вместе отрицательно влияет на состав учебного фонда.

Вот в таких, очень непростых условиях библиотека делает все возможное, чтобы сохранить учебный фонд, поддерживать его в оптимальном количественном состоянии, решает вопросы комплектования. О достаточном централизованном комплектовании сегодня говорить не приходится. За два последних года библиотека самостоятельно установила связи с

● Твои люди, университет

Призвание

В те годы состав профессоров математико-механического факультета Ленинградского университета был особенно блестящим. Преподавание математических курсов вели виднейшие деятели советской математики: академики И. М. Виноградов, С. Н. Бернштейн, профессора Б. Н. Делоне, В. А. Тартаковский, Н. С. Кошляков, Н. М. Гюнтер, Г. М. Мюнц, В. И. Смирнов, Г. М. Фихтенгольц, Л. В. Канторович. Это были годы бурного развития функционального анализа. Появились первые монографии С. Банаха, М. Стоуна, обзорные статьи Л. А. Люстерника и В. В. Немыцкого. В университетах впервые стали читаться курсы лекций по функциональному анализу. В 1933—37 гг. Л. В. Канторович развил основы теории полупорядоченных пространств. И ничего удивительного не было в том, что его аспирант З. И. Клементьев пошел по стопам учителя.

Все дальнейшее — успешная защита Клементьевым в Томском университете кандидатской диссертации в 1940 году, самоотверженная и плодотворная научная и педагогическая работа в ТГУ, многочисленные научные труды, ученики и последователи — было уже производным от таланта, трудолюбия и того эмоционального, морального заряда, который Захар Иванович получил от своих наставников за годы учебы в Ленинградском университете.

Позднее Захар Иванович Клементьев напишет о своих учителях так: «Все они были люди образованные, большой культуры, прекрасные педагоги и интеллигенты в настоящем значении этого слова. Это были люди прогрессивных революционных взглядов, которым были чужды всякие проявления мещанства».

Эти моральные устои вместе с унаследованными научными традициями Захар Иванович Клементьев, профессор Томского университета, пронес через всю жизнь и передал своим ученикам.

Курсы, которые вел Захар Иванович (математический анализ — 38 лет, теория функций действительного переменного — 33 года, функциональный анализ — 30 лет), важные на ММФ, курсы, которые определяют во многом судьбу будущего выпускника. А еще 8 курсов и спецкурсы, которые читал Захар Иванович за более чем 40-летний период работы в ТГУ! Более чем 60 научных работ, учебники и учебные пособия по теории функций действительного переменного, математическому анализу — всего не перечислить.

Удивительно много может вместиться в одну человеческую жизнь. Нужно только, чтобы человек не старался переждать ее бури в тихом уголке, а смело шел ей навстречу.

...Визжит пила, золотым дождем летят опилки, капли пота застилают глаза. Пилить бревна на

тес — нелегкая работа даже для взрослого, не то что для 12—14-летнего парнишки. Но в крестьянской семье к работе привыкли, да и кто же может отцу сейчас, когда старший брат на фронте. Прерывает работу почтальон с газетой: «Почитайте, царя нет!» Отец слезает с бревна: «Ну-ка, Захар, почитай-ка!» И Захар, самый грамотный в семье, читает: «Мы, Николай II, божьей милостью Император Всероссийский, сочли за благо отречься от нашего престола...»

Первое празднование годовщины Великой Октябрьской революции, Захар Клементьев, председатель учкома Марьевской школы. Энтузиазм масс. Праздничные колонны демонстрантов. Митинги, торжественные речи. Захар Клементьев в гуще событий.

Книги на базаре продаются на вес. Дешевизна необыкновенная. С мешком за плечами Захар спешит домой, в свою «библиотеку» на чердаке. Тургенев, Чехов, Толстой, Тимирязев, Костомаров, Ключевской, Виппер, Фабр — читать можно по праздникам, в перерывах между работой — на возу со снопами, зимними вечерами. Увлекательнейшее развлечение — решать задачи по геометрии из книги Киселева.

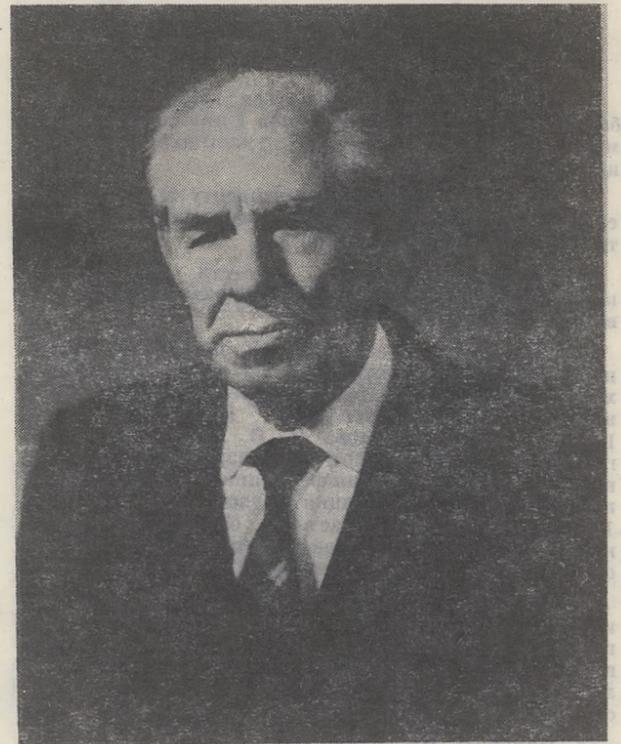
Учителей в деревне не хватает. Закончивший одновременно школу II ступени и учительские курсы, Клементьев становится народным учителем. Три километра от

дома до школы. Крестьянская изба, с тесовой перегородкой — классы. Дети, страстно тянущиеся к знаниям. Первая зарплата — несколько миллионов (на базаре коробка спичек — миллион). Зимой вечерами — ликбез для взрослых. «Мы не рабы. Рабы не мы. Мы не бары, бары не мы». Работа и учеба одновременно.

После деревенской глухомани — Ленинград для 28-летнего Захара, как волшебная сказка. Строгая красота математики, профессора, наука, и снова учеба и работа.

Томск, защита кандидатской работы. Отечественная война. Трудности военных лет, нехватка городского населения. Вот когда пригодилась закалка крестьянского детства. Захар Иванович — ответственный бригадир в подсобном хозяйстве университета, уполномоченный по снабжению работников вузов, председатель комиссии содействия государственному займу, и преподаватель физико-математического факультета ТГУ.

Лекции Захара Ивановича... Много поколений студентов слушали их за более чем 40-летний период его работы в университете. Их отличают глубокое содержание, высокая математическая культура. Лекции Клементьева — всегда диалог лектора и слушателя, взаимное узнавание, взаимные вопросы и ответы, совместный подход в нераскрытые и нерешенные проблемы. Вот как отзывался о лекциях своего учителя профессор М. Р. Куваев: «Лекции Захара Ивановича мне очень нравятся в студенческие годы новизной материала,

Очень нравилась его темперamentная, неравнодушная к лекционному материалу и к нам, слушателям, манера чтения, артистизм. С лекций З. И. Клементьева я ухитился и все знал. Это неравнодушное передавалось нам, студентам. И это у нас сейчас. И за это мы ему благодарны».

Перечислить все общественные нагрузки Клементьева за годы работы в университете практически невозможно на газетной странице. Они не вмещаются в краткий очерк. Депутат горсовета, член ученого совета, председатель профбюро ММФ...

О самоотверженном труде Захара Ивановича говорят его медали «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Вели-

кой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». И лучшей оценкой всего сделанного профессором З. И. Клементьевым являются многочисленные ученики, ученики его учеников со степенями и без степеней, разбросанные по всей России и странам ближнего зарубежья. Все они помнят и любят Захара Ивановича, и при встрече в командировках или на отдыхе наряду с вопросами об университете и факультете традиционно спрашивают друг друга. «Как поживает Захар Иванович Клементьев? Будешь ли в Томске, не забудь передать ему привет».

М. МИХАЙЛОВ,

В ТОМСКЕ ХОРОШАЯ ПОГОДА

В отношениях между НБ ТГУ и Институтом Гете (Мюнхен) также сложился благоприятный климат

16 сентября в Научной библиотеке состоялась встреча с референтом Института имени Гете в Мюнхене (ФРГ) Урсолой Гутчериан. Наша газета уже писала, что в декабре прошлого года было заключено соглашение об открытии в НБ центра немецкой культуры. И приезд госпожи Гутчериан имел цель подвести итог почти годового сотрудничества, наметить пути взаимодействия, решить некоторые вопросы, мешающие дальнейшему развитию сотрудничества.

Сибирь и Томск Урсолой Гутчериан понравились. Особенно то, что они встретили ее хорошей погодой («Намного лучше, чем в Москве»). Сказав эти несколько традиционных в начале разговора слов о погоде, Урсолой поведала присутствующим о самом Институте Гете.

Институт Гете — это Дом немецкой культуры, задачи которого — сохранение немецкого языка и международный культурный обмен. Организация эта работает независимо, получая средства из министерства иностранных дел в Бонне. Институт Гете имеет 16 филиалов в самой Германии и примерно 150 в 36 странах мира. Филиалы основываются в первую очередь как языковые институты. Они организуют курсы немецкого языка для начинающих, для молодежи, других категорий людей. В последние годы такие фили-

алы стали открываться и в странах Восточной Европы (в 1991 году было организовано 10 библиотек в Болгарии, Чехословакии, Польше, Албании, 3 — в России). Открываются также и читальные залы в городах, где активно действуют немецкие организации, где проживает большое количество немцев. В феврале этого года уже были открыты читальные залы в Екатеринбурге и Новосибирске, теперь очередь за Томском.

Этот небольшой читальный зал, который мы хотим организовать в вашей библиотеке, должен стать помощью России в эти трудные времена, когда покупка иностранных книг является для вас трудным делом. Немецкое правительство выделило средства для того, чтобы организовать такую библиотеку в Томске. — сказала фрау Гутчериан, а затем ответила на вопрос: какого харак-

тера литература будет присылаться в библиотеку?

— Первая партия литературы для таких читальных залов составляет как бы его ядро. Примерно одна треть — справочная литература: энциклопедии, словари, адресные книги, которые касаются всех отраслей знаний. Затем — важнейшие, популярнейшие книги Германии. Вся литература охватывает современность. Это книги об экономике, политике Германии и других стран, в которых говорят на немецком языке. Есть видеокассеты и другие материалы для изучения немецкого языка. Специальную литературу планируется присылать позднее по заявкам. В дальнейшем библиотечка будет изучать интересы читателей и подбирать литературу по интересующим их вопросам.

Первая партия немецкой литературы в НБ поступила еще 30 декабря 1992 года, очередная прибыла в августе 1993 года. Но центр до сих пор не начал свою работу. Сначала возникли сложности с размещением литературы, ремонт помещения был завершен только к концу августа.

Теперь его необходимо оборудовать.

— Мы не могли приобрести стеллажи, стулья, столы, не могли получить кредиты, хотя обращались и к В. А. Бауэру, и к коммерческим структурам, — объясняет директор НБ ТГУ Е. Н. Сынтин. — Бились много, наконец, малый Совет принял решение о выделении нам кредита в 3 млн. рублей для приобретения самого необходимого оборудования. Если областная администрация выполнит решение Совета и выделит кредит, то в конце сентября зал будет открыт.

Параллельно с подготовкой помещения, подготавливаются и библиотекари, которые будут работать в этом зале. Они должны знать немецкий язык, хорошо ориентироваться в литературе, составляющей фонд немецкого читального зала.

От открытия этого зала библиотека ждет многого, так как с 1992 года в НБ не поступают иностранные издания. И это одна из возможностей, один из основных источников получения иностранной литературы.

Н. АЛЕКСАНДРОВА.

СИТУАЦИЯ ТЯЖЕЛАЯ, НО ВЫХОД ЛИ ЗАБАСТОВКА?

Обсуждение едва ли не всех сегодняшних бед и проблем университета замыкается на недостатке финансов. Мало кто верит в прибавку к зарплате, определенную августовским президентским указом. Но в глубине души на это надеются, авось...

«Переход на новую минимальную ставку ЕТС сегодня возможен, но с последующим финансовым крахом для университета», — подытожил краткий анализ ситуации на университетской коллегии первый проректор ТГУ М. Д. Бабанский. Согласно проведенной калькуляции первое место в ряду планируемых расходов в ближайшем месяце занимает выплата заработной платы, стипендий, возмещение транспортных расходов студентам, обязательные хозяйственные платежи. На учебные дела остается совсем немного. Бюджетный дефицит, несмотря на сокращение ремонтно-хозяйственных затрат, составляет не менее 25 миллионов.

В связи с хроническим финансовым дефицитом в российских вузах 12 октября, как известно, планируется провести однодневную забастовку. Прямой ли в ней участие ТГУ, решит тайное голосование в его коллективах. Ректор университета профессор М. К. Свиридов так определил позицию университета в связи с планируемой акцией протеста: «Ректорат готов выражать протесты относительно правительства к Высшей школе. Но стоит ли идти на крайнюю меру? Забастовка, выражающая экономические требования коллектива, может в сегодняшней ситуации легко перейти в другое русло и стать неуправляемой. Проблемы университета она не решит, но дестабилизировать обстановку в нем может». Надо учитывать, что ученые — не шахтеры, которые имели эффективные меры воздействия на правительство. К тому же единства в позиции вузов страны и даже г. Томска нет. «Нужно взвешено подойти к возможности забастовки», — резюмировал М. К. Свиридов. — Ректорат не намерен сдерживать забастовочное движение в университете, но не останется в стороне от требований его коллектива. Следует помнить: ответственность за возможные последствия забастовочных действий лежит на нас всех».

(Соб. инф.)

● Новости высшей школы

Наука легла в дрейф

Почти вся исследовательская флотилия Дальневосточного отделения Российской академии наук стоит на приколе во владивостокской бухте Золотой Рог. Из-за дороговизны топлива, больших расходов на содержание экипажей, отсутствия валюты для заграничных рейсов научно-исследовательские суда не могут выйти в экспедиции. «Приостановлены и заморожены на неопределенный срок многие актуальные научные программы, имеющие большое практическое значение», — сказал начальник управления научно-исследовательского флота Дальневосточного отделения РАН Артур Шиман. — Из-за низкой заработной платы увольняются лучшие специалисты экипажей».

Ученые — свет, но дорого

3,2 миллиона рублей — такова плата за полный курс обучения востоковеда и экономиста-международника, математика и журналистам нужно заплатить почти в два раза меньше. От двух до трех миллионов рублей стоит обучение в других столичных вузах — медицинском, зооветеринарном, Академии управления. Речь идет о плате за обучение в некоторых казахстанских вузах.

Студентам заплатили по миллиону

Студенты, ездившие этим летом в ССО «Таймыр», работали на строительстве дорог под далеким городом Норильском. Работодатели обещали им тысяч по 150, но заплатили, как ни странно, в среднем от 700 тысяч до миллиона рублей. Минимальная зарплата составила миллион.

За такие суммы ребята работали два неполных месяца. Правда, по 12 часов в день и не в лучших экологических условиях (здесь повышенная радиация — близость урановых рудники). Но остались вполне довольны.

После того, как студенты получили зарплату, работодателям не осталось денег на оплату местным рабочим.

Заклученные становятся студентами

Около 50 заключенных ИТК № 5 в поселке Металлострой под Петербургом подали заявление на заочное отделение Северо-Западного политехнического института.

Еще несколько человек отправили документы в Финансово-экономический институт Петербурга. Уже прошло предварительное собеседование с абитуриентами. Впереди — первый экзамен. Как сказал начальник управления исправительных дел ГУВД Петербурга Виктор Фролов, «новый эксперимент — получение высшего образования во время отбывания наказания в ИТК, мы надеемся, станет нормой».

(По материалам российской прессы).

Автопробегом по бездорожью и разгильдяйству

Авантюризм и тяга к зарубежным приключениям свойственны не только отечественной молодежи. В этом убедило приятное папачное знакомство с двумя молодыми жителями Объединенной Германии Олафом Хиршбергом из Дюссельдорфа и Кристианом Ресселем из Кельна. Впервые мне их посчастливилось увидеть в нынешний День Знаний в стенах третьего учебного корпуса ТГУ (известного также как БИН), где они почти ничем не выделялись среди рвущейся к учебе молодежи СНГ и монстров фотожурналистики Томска. Олаф шел как «Никоном», Кристиан о чем-то беседовал с переводчиком и гидом Денисом (с которым они познакомились в городе русско-немецкой славы Волгограде, после чего их путь продолжился уже втроем). Причем по языку было и не сказать, что это соотечественники Эриха Хоннекера, Гельмута Коля и Катарини Витт, ведь беседа велась на английском, лишь изредка фройндлы обменивались парой слов на немецком. Иностранцы еще не надоели хуже горькой редьки в наших краях, и поэтому я решил таки с ними познакомиться.

«Выезжая за ворота, не бойтесь поворота...»

К вопросу об авантюризме: 17 июля сего года Кристиан и Олаф, зная по-русски лишь «до свидания» и «спасибо», оседлали в Кельне свою «Антилопу Гну» и помчали ее ходом по просторам СНГ, в половине девятого утра 28 августа добрались таки до Томска. Подвиг бесспорно требовал увековечения. Но даже столкнувшись нос к носу 1 сентября, мне не удалось вписаться в их насыщенный экскурсионную программу знакомства со старейшим вузом Сибири. Но некоторые отголоски их маршрута в виде слухов и инсинуаций до меня дошли. Прослышал я, что они не без удовольствия посетили некоторые музеи ТГУ, например Зоологический,

где им приглянулся скелет слона, Научную библиотеку, а в дождливый вечер и дискотеку для свежих первокурсников в фойе актового зала. Что любопытно, где-то в середине дня Денис исчез по своим делам, и экспедиции пришлось искать переводчика среди аборигенов студенческой общины. К их приятному удивлению, долго искать не пришлось. Буквально стоило только изложить проблему даже тем, кого совершенно случайно пригласили улыбнуться в объектив на фоне университетских стен, как все и разрешилось. Одна из фотомоделей настолько бодро ослеплась в роли гида-переводчицы, что путешественники с благодарностью оставили ей свои немецкие координаты: ежели будете в наших краях,

фройндин, непременно заходите повидаться — будем рады.

Прошла пара дней. Воодушевившись профессиональными интересами Кристиана, гости отправились на разведку достопримечательностей физического факультета ТГУ. Почему бы и нет? Я присоединился к их замысловатому маршруту.

Суша теория, майн фройнд. Но заманчива.

Выслушав пожелания Кристиана о знакомстве с местными достижениями теоретической физики и Олафа, желавшего отснять и что-нибудь повещественнее, декан Валерий Кузнецов направил всю делегацию для начала к профессору Владиславу Багрову. Рассказ последнего о руководимой им кафедре теории квантовых полей сильно вдохновил Кристиана и после приятной получасовой беседы, ставившей иногда в тупик переводчика своей терминологичностью, германский гость острожно закинул удочку: нельзя ли ему по окончании образования в Кельне поучиться еще и в ТГУ? К взаимному удовольствию причин для отказа не обнаружилось. Правда, честный ученый попытался предостеречь потенциального студента, что, мол, в бытовом плане у нас все очень даже не похоже на Европу, на что получил бодрый от-

вет: «Нет проблем». И то сказать, за время долгого путешествия по России на авто можно было немножко приглядеться к бытовому отличиям. (...)

Затем экскурсия проследовала в физической кабинет — совершенно уникальное место на осматриваемой территории. Здесь не только хранят оборудование для опытов, которые демонстрируют студентам на лекциях по самым разным разделам столь многогранной науки, как физика, но и часто сами таковые опыты задумывают и воплощают в приборную плоть, изготавливая совершенно оригинальные, штучные вещи. Пообщавшись с умельцами-демонстрантами, Кристиан воспылал желанием провести когда-либо обмен опытом между ними и их коллегой профессором Клейном из Кельна.

Далее было еще многое: посещение зала вычислительной техники, лаборатории кафедры твердого тела, студенческой лекции и т. п. Почти везде общительный физик пытался завязать перспективные контакты. И очень жалел, что по ходу пьесы не успел все же взять адрес недавнего эмигранта в ФРГ, этнического немца, который на базе своих студенческих исследований сумел в Гейдельберге задвинуть оригинальный научный доклад. (...)

С. МАКИЕНКО, («ТМ—ЭКСПРЕСС»).

В сокращении.

● Письмо в редакцию

Тепло дочернего участия

В 1960 году моя дочь Надежда Валентиновна Колосова закончила БИФ вашего университета — и навсегда нашего: и по праву соседей, и потому, что дочь там училась, и потому, что по сей день там работают ее подруги — профессор Раиса Александровна Карначук и доцент Людмила Ивановна Герасько.

Но нас с мужем постигло ужасное горе, которое я и сейчас не могу выразить словами. В том же году 10 ноября единственная наша дочь, в которой заключалась вся наша жизнь, умерла. Казалось, небо обрушилось на нас, солнце погасло и вокруг один мрак, среди людей мы были одиноки.

И вот в это трудное время нас окружили дочерней заботой и вниманием воспитанницы Том-

ского университета — Люся Витебская, Катя Ерошина, Галя Зверева, Галя Сорочкина, Галя Майстренко, Рая Рябкова (по мужу — Карначук), Люся Герасько, Тамара Хохлова, Маша Шушуева, Людмила Денисова (пусть меня простят, если я кого-то не упомянула, мы тогда были просто в шоковом состоянии).

Некоторые девочки, чьи адреса мы сумели найти (в тот момент они уже были в разных городах), приезжали на похороны. А потом некоторые приезжали к нам по три-четыре раза в год: на день рождения дочери, на наши с мужем дни рождения, на День Победы (муж — фронтовик). Постоянно приглашали к себе в гости и встречали, как родных. Те, кто жил далеко, поддерживали нас

письмами. Так же внимательно и доброжелательно были мужья девочек.

Со времени смерти Нади идет 33-й год. Время и жизнь разбросали выпускников 1960 года по всей стране. Возраст и быт создали дополнительные трудности. Связь со многими оборвалась. Но Раиса Александровна Карначук и Людмила Ивановна Герасько по сей день не забывают меня (муж умер 10 лет назад),

по-прежнему ежегодно меня навещают, и я у них частый гость.

Такие преподаватели, я уверена, воспитают добросердечных людей, ценящих дружбу, любящих свою Родину и свой университет. Ведь 33-й год длится забота подруги о ее родителях. Желаю им таких же верных и добрых друзей на всю жизнь.

В. КОЛОСОВА,
Анжеро-Судженск.

ФИЗКУЛЬТУРНЫЙ ПРАЗДНИК
«ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ»

для студентов I курса
состоится 26.09.93 года в 11.00

Место проведения — ул. Лыткина, 12 —
«Орлиное гнездо».

Первенство ТГУ по футболу состоится
26.09.93 в 10.00 на стадионе ТГУ.

ВСЕ ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ

Мария Дмитриевна Ходор принадлежала к старшему поколению преподавателей университета. Много лет она работала на механико-математическом факультете на кафедре геометрии: вела занятия по аналитической и дифференциальной геометрии, участвовала в семинаре Туганова.

В 30-е годы, когда был основан НИИ математики при ТГУ, Мария Дмитриевна работала научным секретарем института, много времени и сил отдавала издававшемуся в институте математическому сборнику.

Она была необычайно чутким, отзывчивым и скромным человеком. Не любила хвалить себя и говорить о себе. А ведь она была прекрасным педагогом, воспитателем. У нее учились и ее всегда с благодарностью помнили те, кто сейчас составляет ядро кафедры геометрии.

А сколько энергии было отдано работе в деканате ММФ в качестве зам. декана ММФ! Все, кто прошел через ее замечательные руки, никогда не забудут М. Ф. Ходор. Уйдя на пенсию, она не порывала связей с родным факультетом: приходила на кафедру, помогала молодым коллегам ММФ, деканату. Когда состояние здоровья лишило ее возможности бывать в университете, Мария Дмитриевна очень тосковала по любимой работе, коллегам и друзьям. С жизнью ММФ ее связывали газета «Альма матер», которую она получала до последних дней, и коллеги, навещавшие ее.

Сегодня ее нет с нами. Но память об этой замечательной женщине надолго сохранится в сердцах тех, кто знал ее при жизни.

Коллеги, друзья.

В ЭТОМ году Украина отмечает самый скорбный свой юбилей — 60-летие Большого Голодомора, искусственного голода, унесшего от 7 до 11 (по разным оценкам) миллионов крестьянских жизней.

Дни проходили, словно в заморочивом сне. Надо было побольше лежать, поменьше тратить сил и не думать об еде — а это всего труднее. Кружилась голова и щемило в пустом желудке, и время тянулось невероятно медленно. Иван был спокоен и туп, терпеливо ждал вечерней ложки каши из неочищенного проса и кусочка буряка. Просо и буряк, да еще немного подсолнуховых семечек — это было все, что оставалось на троих. Они уже не прятали скудные припасы — сельсоветчики и активисты оставили их в покое — то ли сами голодали, то ли убежали из голодного села. Не заглядывали в хату даже соседи, порой из их хат доносился человеческий вой, а ведь раньше Иван думал, что воют только волки да собаки.

Давно сварили и съели послушного, смыленного Серка, а кошка в тот же день исчезла — то ли почувала, что ее ждет, то ли где-то окодела или была съедена чужими. Иногда Ивану удавалось петлей поймать воробья — он съедал его живьем, с костями, ни с кем не делись. Потом не стало и воробьев, даже мыши исчезли.

Отец умер еще осенью, когда в доме была картошка и немного зерна. Не сказать, что от голода умер, а болел он и мог бы, наверное, вылечиться, но негде, не у кого было лечиться, негде и не на что купить лекарство. Потом умер маленький братик, когда картошку и остатки хлеба вывели комсомольцы, но оставалось еще вволю хорошо припрятанных буряков и их съедали по два-три за раз. А братику нужно было молоко, корову же продали задолго до этого, когда в третий раз потребовал сельсовет один и тот же налог. Иван ос-

тался с мамой и сестренкой восьмью лет. Маме уже было трудно двигаться и хату топили редко, да и солома кончалась. Лежали втроем на печи, укрывшись всем, что было в хате. Мать лежала тихо, иногда охала. Разговаривали мало и редко. Хуже всего, что сестренка постоянно голосила: «Ой, истоньки хоч!» Ивану это становилось невтерпещ и он давал сестренке подзатыльник, отчего она кричала еще громче, одурев от голода.

На что же они надеялись? Что им все-таки выдадут хлеб? Глупо! Может быть, надо было за раз съесть все, что осталось, и лежать до тех пор, пока не ебнесут...

Словно в тумане види Иван, как заходит в хату волоча ноги, страшный опухший сосед Васил Заглоба:

— Доброе утро, соседи. Живые еще? А ну, Иван, встань — посмотрю на тебя.

— Зачим? — неохотно, лениво спрашивает Иван.

— Встань, не бойся — не съем.

Иван неторопливо слез с печи, стал перед соседом.

— Не опух еще — можешь выжить. Послушай, что я скажу... Эй, Оксана! — кликнул он в дверь, и в хату вошла девочка: на год меньше Ивана, но тоненькая, как спичка, тщедушная и, казалось, прозрачная.

— Вот что я надумал. Нам тут всем помирать. Еще сколько-то протянем, у меня макуха осталась и чем меньше ртов будет, тем дольше проживем. А вы с Оксаной уже больше и вам с нами не пришло голодать. Вам бы до какого-нибудь города добраться. Лучше до Харькова. Там люди каждый день хлеб едят. И вы что-нибудь выпросите — найдутся добрые души. Самую малость соберем вам в дорогу, а дальше — как вам повезет. Да не плачь, ты, дуручка, — обратился он к Оксане. — Так будет лучше. Только не стесняйтесь и не бойтесь — просите у всех подряд, кто-нибудь да подаст. А может быть, в детдом вас

заберут, тогда совсем хорошо будет...

— Иди, Ивась, — тихо и спокойно сказала мама, ничто еще не предвещало голодного безумия.

Юрий Паскаль

ГОРОД.
ГОЛОД

Отрывок из повести

Потом, когда Иван вернулся в Джуривку, он узнал... Не сразу узнал и не следовало ему это узнавать, но рассказали добрые люди. Весной, когда открывали выморочные хаты, в ихней обнаружили два разложившихся трупа. У маленького трупа были вырезаны ягодицы, а на столе лежали куски сгнившей вареной человечины. Иван не хотел думать, что мама убила сестренку, он нашел другое объяснение: она поела мертвечину и отравилась трупным ядом. Так думать было все-таки легче...

Пару часов спустя Иван взял за руку все еще плачущую Оксанку и повел ее клемивским шляхом на север, к железнодорожной станции Пивни. Когда они вышли за село, Иван утер Оксане своим рукавом глаза и нос и сказал:

— Ну, хватит плакать.

Доберемся до Харькова. А там люди каждый день хлеб едят. Будешь мне за сестру, со мной не пропадешь.

И, удивительное дело,

— Оксанка! Сестричка! — шепнул он тихо.

— Ивасик! — впервые улыбунулась Оксанка, засыпая.

Все-таки везучим хлопцем был Иван. На другой день они вышли к железной дороге вдали от станции. Мимо прошел пассажирский поезд, и кто-то бросил им из вагона большой кусок хлеба — такого белого они сроду, да и гозже, в Харькове, не видели. А ведь кто-то где-то ел такой хлеб, они же несколько месяцев — никакого в руках не держали.

Половину куска Иван спрятал в торбу, другую разломил, большую часть отдал Оксане и тут же забрал обратно, сказал:

— Не набрасывайся, как собака. Ешь маленькими кусочками...

Он набрал в старую кружку, прихваченную из дому, талой воды, растер кусок в воду, хоть нестерпимо хотелось вгрызться в него сразу всеми зубами. Потом, вспоминая, он сам себе удивлялся.

— Если долго не ела, то всегда делай так, как я, — говорил он Оксане. — А то кишки себе попортишь и сразу умрешь.

Еще раз повезло Оксане и Оксане вечером. Когда стемнело, они украдкой пробрались на станцию и влезли в первый попавшийся открытый товарный вагон, не зная, куда он поедет. Иван действовал смело, он не раз бывал на станции раньше. Скоро их заметил охранник, но не прогнал, велел лишь сидеть тихо, не высовываться, даже дал детям по вареной картошке. А спустя двое суток высидел их из вагона. «Дальше вам нельзя. Пешком дойдете. Вон Харьков». Он показал видную вдали гору с несуразными огромными строениями, злое скалящими зубьями окна.

Тяжко было обо всем этом вспоминать. В голове вертелись вопросы: а что, если бы?.. Если бы они не проникли на станцию, если бы их прогнали из вагона, если бы вагон неделю стоял в Пивнях, если бы поезд не поехал прямо в Харьков, а долго

блуждал по голодной сельской местности?

Но все сложилось наилучшим образом и они уже в Харькове, где люди каждый день хлеб едят.

Так Иван впервые оказался в большом городе. До этого лишь понаслышке знал он о нем — пугающем и ненавистном страшлище. Город, где нерасторопных крестьян обворовывают, дураят и грабят. Чье ненасытное чрево пожирает все плоды трудов хлебороба. Город, где люди не пахнут, не сеют, не жнут, но каждый день едят хлеб.

Иван опять взял за руку Оксанку и повел ее навстречу оскаленным гигантам, в это страшное скопище людей. Тихо и покорно шла рядом с ним Оксана. Обоим было голодно до головокружения. Только голодное отупение помогло им пережить потрясение первой встречи с городом.

А впрочем, знакомство происходило постепенно. Поначалу шли они мимо белых мазанок, совсем таких, как в Джуривке и даже более убогих. Но чем дальше, тем добротнее становились хаты, солому и тростник на крышах постепенно сменяли черепица и железо. Когда Иван с Оксаной прошли через захлапанный пустырь, они оказались на улице, мощеной бульжником, мазанки сменялись одноэтажными кирпичными домами. Потом появились двухэтажные строения наподобие армянской хаты на Джуривской Слобидке. Не в привычку были плотные высокие заборы. По улице все больше проезжало автомобилей, чаще всего грузовых. Такого количества машин они не видели в Джуривке за всю свою жизнь.

(Окончание в следующем номере).